

Я провёл подруг на станцию и поспешил домой. Слишком уж волнительным приключением для меня была эта встреча. Потому-то я и забыл про чайник на плите. Но как же сильно девушки изменились с той поездки! Аня больше не шарахалась от меня как от огня. Марина не проявляла агрессии, и очень миленько улыбалась. Только Вика осталась прежней, однако было заметно, что теперь ей уже не так тяжело, ведь подруги больше не смотрят на неё волком, когда мы просто пытаемся общаться.

Прибежав домой, я первым делом выключил плиту. Воды в чайнике уже почти не было – большая часть испарилась. Расстелив постель, собираясь лечь спать, до слуха вдруг донесся тихий звук – в дверь кто-то стучался. В это время ко мне мог прийти только брат или родители, так что, отперев не спрашивая я сильно удивился, обнаружив на пороге Марину.

Всё что происходило дальше, для меня вообще было чем-то нереальным. Девушка захотела остаться на ночь! Потом тот разговор, что произошел, между нами. При этом, находясь рядом с ней, я всё время чувствовал себя очень странно. Кроме прочего, живу-то я в однокомнатной квартирке, поэтому предполагалось, что ночевать мы будем в одной комнате.

Для затворника вроде меня, это уже был перебор. Обдумав всё, я таки решил спать на кухне, однако Марина, когда заявила, что сама желает спать на полу, смутила меня и я растерялся. Повести себя настолько грубо и позволить гостье нечто подобное я никак не мог. «Она явно считала меня своим другом. Раз попросилась переночевать, значит доверяет и не боится, что буду приставать», подумал я и именно поэтому все-таки остался с ней в одной комнате.

Не представляю как у меня это получилось, но я отключился, только лишь моя голова коснулась подушки. Спал я плохо, а когда проснулся, чувство было таким, словно меня сбил грузовик. А потом еще пару раз по мне проехался. Голова ужасно болела, тело тоже. Ещё и на грудь положили нечто очень тяжелое. Глаза открыть удалось далеко не сразу. Зато когда удалось, картина перед взором предстала, мягко говоря, поразительная. Рядом лежала Марина. Ее рука была прижата к моей груди, и казалось, весила не меньше ста килограмм. Сил не было совсем. Даже дышать было трудно. Повернув голову, я взглянул в лицо девушке. Ее рот был приоткрыт в подобии улыбки, напоминавшей оскал, зубы больше походили на клыки хищного зверя, и губы бледно-синего цвета. «Опять мерещится всякое...» возникла мысль. Я бы может и удивился, и даже испугался бы, если бы не чувствовал себя так плохо.

Собрав оставшиеся, воистину последние остатки сил я отодвинулся. Рука девушки легонько соскользнула, слегка оцарапав ногтями. «У нее что когти? Как у дикого зверя... Или опять мерещится всякое?» подумал я, осматривая руку девушки. И да, она приобрела слегка синеватый оттенок, а на пальцах красовались черные коготки. «А ведь с той поездки это первый раз, я даже начал думать, что всё прошло, и больше мне не будут являться эти видения», горестно вздохнул я и держась за стену побрёл в уборную. Силы с каждой секундой возвращались, а боль проходила.

Умыв лицо и посмотрев на себя в зеркало, мне стало совсем уж не до смеха. Красные глаза и синеватые круги под ними, лицо бледное, будто не спал дня два, а на груди ярко-розовое пятно в виде ладони. «И это мне тоже кажется? Это всё тоже не взаправду? Да какого лешего тут происходит?!» думал я, ощупывая пятно на груди.

К счастью, боль почти полностью стихла и теперь побаливала только голова да порозовевший отпечаток ладони на груди. Я поставил чайник и вернулся к себе в комнату. Марина так же лежала на простыне, которой, вроде как должен был укрываться только я один. Наваждение прошло, и теперь она выглядела так же, как раньше – обычной девушкой. Розовые губки, обычные, человеческие зубы, ногти на пальцах тоже выглядели как у любой нормальной девушки. Я аккуратно поднял ее и уложил в кровать. Затем прибрал с пола вещи и вернулся на кухню.

«Совпадение ли это? Мы находились в одной комнате, совсем рядом... В прошлый раз она тоже была рядом, когда произошла авария, и когда на нас напали те люди... Странности связаны с ней? Или это только когда мы вместе?..» размышлял я, попивая чай.

Совсем скоро проснулась и Марина. Оказалось, она помнила только как ложилась. И она даже заплакала, когда поняла, что след на груди, это её, в прямом и переносном смысле слов, рук дело. Я совсем растерялся, когда курносая начала плакать – ну откуда, скажите на милость, такой интроверт как я, мог бы узнать, как правильно утешать женщин?

Неуклюже обняв подругу, я начал ее легонько поглаживать понадеявшись, что она не примет мои действия за домогательства или что-нибудь подобное. Помогло, хоть мне и казалось, что я всё делаю неправильно.

Марина казалась такой хрупкой, нежной и ранимой в этот момент, совсем не похожей на ту уверенную в себе властную дамочку, которая надменно глядела на меня свысока, несмотря на свой низенький рост, когда мы ехали в поезде. И в то же время было приятно почувствовать взаимные объятия. Правда, чего греха таить, когда в меня упёрлись два упругих бугорка, несколько постыдных мыслишек всё-таки забрались в мою молодецкую головушку. Уж больно плотно прижималась ко мне, стискивая в объятиях, эта юная, симпатичная особа.

Потом я проводил Марину на станцию и попрощавшись побрел домой, завалился на кровать и сразу забылся спокойным сном без сновидений, даже не сняв одежду. А ведь бодрствовал-то я в этот день всего часа два-три, не больше!

- Вы ошиблись, я вас не знаю, и сестёр у меня никогда не было.

«Какая-то сумасшедшая» подумала Марина, и уже было развернулась чтобы уйти, он странная красотка не отставала.

- Я не ошиблась. Сейчас я бы тебя и за сто километров почувствовала. Молчишь? Думаешь, что я просто ненормальная, да? Да постой ты!

Незнакомка попыталась остановить курносую, придержав за руку, но та резко обернулась, готовая дать отпор, если понадобится. Кареглазая девушка быстро отступила на два шага. Вид у нее был испуганный.

- Успокойся, я не драться с тобой пришла, а помочь. Тем более сейчас у меня, даже несмотря на мой опыт, нет шансов... Да подожди ты!

Пока та говорила, Марина опять развернулась и заспешила в сторону своего дома. Преследовательница поравнялась с курносой и теперь топала рядом. Схватить Марину она больше не пыталась, за что последняя была благодарна. «Ну, не так чтобы очень благодарна, вот еще бы совсем отвалила от меня и всё вообще станет замечательно», добавила она про себя.

- Ночью ты это сделала, ты убила человека. Ты была с мужчиной, и он умер после того, как у вас был секс. Как ты думаешь, откуда я это знаю? Да потому что у меня было то же самое! Пойми, я такая же! Если ты сейчас не послушаешь меня, если не пойдешь со мной, это повторится! А потом они найдут тебя и убьют.

- Девушка, я не знаю, что вы употребили, но вам лучше от меня отстать, а то я за себя не ручаюсь!

Конечно, в последнее время странностей в жизни Марины хватало, но вот конкретно эта ночная прилипала плохо вписывалась в их общую картину. Во всяком случае, ничего сверхъестественного в красивой, пусть и неадекватной женщине, Марина не замечала.

Хотя, в какой-то момент, она даже захотела спросить дамочку, что же ей там такого известно, и чем она может помочь. «Слишком уж подозрительным и своевременным выглядит ее появление, особенно если вспомнить, что случилось со мной накануне», размышляла курносая.

Однако после заявления о том, что Марина кого-то убила, не говоря уже о всяких пошлостях... В общем, все это уверило юную девушку в том, что незнакомка просто пьяная или, и в самом деле, сумасшедшая.

Марина сильно разозлилась. На мгновение в ее голове вспыхнул образ того, как руки сжимаются на шее у странной преследовательницы. В какой-то момент даже прозвучал хруст ломающихся костей. И всё это было так правдоподобно...

Порыв холодного ветра зашуршал мусором, подняв в воздух несколько бумажек с земли. Непослушный локон на голове Марины каким-то непостижимым образом вырвался из-под резинки и затрепетал на ветру, прямо перед ее глазами. Странно, но молодой девушке показалось, что он был темно-синего цвета, почти черного. «Но ведь у меня всегда были русые волосы, я их даже не красила ни разу», мелькнула крамольная мысль, в ее голове.

Однако размышлять на эту тему Марина сейчас не могла, ведь чтобы сдержать бурлящую ярость и не наброситься на эту наглую незнакомку, требовалась вся её воля и выдержка.

- Отвали!

Зарычала курносая, совсем сейчас не похожая на саму себя, сжимая кулаки до хруста.

- Не надо, пожалуйста, я ухожу, ухожу!..

Голос кареглазой красавицы звучал совсем жалобно, и она закрыла лицо руками. Марине даже стыдно стало за то, что так сильно напугала постороннего, незнакомого человека. Немного успокоившись, курносая уже собиралась было уйти, когда преследовательница, трясущейся рукой протянула ей небольшое колечко.

- Пожалуйста, возьми его, это подарок.

Колечко было серебристо-белым с крупным гладким камнем. Камень тускло блестел фиолетовым светом. Казалось, в глубине горит маленький огонек. Марина прекрасно понимала, чем могут обернуться такие подарки от странных личностей. Незнакомка могла потом заявить, что кольцо украли и поди потом докажи обратное. Но руки сами потянулись к блестящей безделушке. Колечко было таким красивым, таким притягательным, трудно было даже взгляд отвести. И как только оно оказалось у курносой, знакомка отступила на несколько шагов.

- Скоро ты снова сделаешь то, что совершила прошлой ночью. Изменения уже начались, теперь пути назад нет. Но помни, Мы можем тебе помочь, тебе нужно только позвать.

Странная красавица скрылась за поворотом, а Марина так и стояла с колечком в руке. Огонек в нём погас, камень теперь был абсолютно чёрным, без каких-либо оттенков. Девушка сунула руку в карман, сжимая в кулачке подарок знакомки, почему-то назвавшей её сестрой, и заторопилась домой.

Оказавшись в своей комнате, Марина первым делом переоделась в легкий домашний халатик, и направилась в душ. Все её тело чесалось, хоть она и не была грязной. Снять бюстгальтер оказалось не так-то просто. Еще у Тима дома, когда девушка только проснулась, ей показалось что он слегка давит, ну а сейчас выяснилось, что лямки на самом деле сильно врезались в кожу, оставив после себя красные следы. В нём Марина себя чувствовала так, словно он уменьшился минимум на два размера. «Почему так? Это ведь мой размер, и даже если бы я подросла, не могло же это случиться так быстро», размышляла курносая, пребывая в каком-то задурманенном, полусонном состоянии.

Проведя рукой по коже, она почувствовала что-то холодное. «Колечко? Когда это я успела его надеть? И зачем...», мелькнула в голове девушки вялая мысль и тут же забылась. Вместо того чтобы снять, явно не простую вещь, Марина начала ее разглядывать, вертеть и так, и эдак, и даже поглаживать холодный черный камень в оправе.

Душ она приняла, но это не очень-то помогло – ее кожа все еще чесалась. «Нужно будет купить новый бюстгальтер», жалела себя Марина, поглаживая места, где лямки повредили кожу. Забравшись в постель, она заставляла себя заснуть, хоть сделать это удалось далеко не сразу.

Во сне девушка все время ворочалась, ей снились всевозможные кошмары, иногда сменяясь такими пошлостями, что курносая почти просыпалась. И хотя чаще всего в этих снах она была с Тимом, иногда там появлялись совершенно незнакомые мужчины, зачастую даже несколько сразу...

Разбудил меня звонок телефона. Звонила Вика.

- Тим, привет, извини что беспокою, ты не знаешь где Марина? Она не у тебя?

Послышался её голос в трубке.

- Нет, она еще вчера уехала, вечером.

- Ммм... Вечером... Ну тогда ладно, просто она на телефонные звонки не отвечает, а мы с Аней не хотели, чтобы родители узнали, что она не с нами, вот и не ходили к ней домой. Но раз она вчера уехала, сейчас сходим.

- Хорошо, если ее не окажется дома, позвони, пожалуйста.

До вечера мне никто так и не позвонил, «значит все в порядке» решил я.

Сегодня у меня было приподнятое настроение – голова больше не болела, а красного пятна на груди будто и не было. Это был ничем не примечательный летний день. Под вечер я вышел на стадион. В это время там обычно никого нет, вот и сейчас я занимался в полном одиночестве. Где-то в ветвях росших неподалеку тополей пела вечерняя птица. Солнце уже опустилось за горизонт и теперь оттуда озаряло небо всеми оттенками красного.

И всё вокруг было таким приторно-прекрасным, что я решил, прежде чем идти домой, нужно посетить мое излюбленное место – ту самую полянку с огромным дубом, и как только я туда добрался, приступил к своему обычному ритуалу. Прислонился спиной к шершавой коре дерева и закрыл глаза. Это всегда помогало мне расслабиться. Вот и сейчас, усталость из тела после моих занятий проходила, будто дерево вливало в меня свежие силы.

Тихонько шелестела листва, легкий ветерок играл моими волосами. Плечо, после занятий спортом, все еще побаливало в том месте, где виднелся небольшой сероватый шрам. Повезло тогда что пуля прошла навывлет и не пришлось ничего вытаскивать. Никто бы не поверил, расскажи я что совсем недавно это была самая настоящая сквозная рана, диаметром в полтора сантиметра.

Ещё один свежий шрам красовался на ноге, но он меня не беспокоил. Обе раны очень быстро зажили, на это ушло не больше двух недель. Родители, поначалу, пытались заставить меня

пойти в больницу – вдруг заражение или ещё чего, но не тут-то было. Я врачей терпеть не могу с того самого происшествия в детстве. А может я их просто побаиваюсь, но признаваться в этом не желаю даже самому себе. Боль в плече тоже уходила вместе с усталостью и я невольно улыбнулся.

Вдруг стало как будто резко темнее, поэтому я насторожился. Подозрения подтвердились после того, как поднялись мои опущенные веки – закат заслонила тень от двух тёмных силуэтов. Они застыли посреди полянки, уставившись друг на друга. Правда каким образом я понял, что они вообще могут куда-то смотреть, сам не знаю.

У одного из этих существ головы вообще не было, у второго же их было сразу две, но ни на одной из них глаз видно не было. Я даже немного обрадовался их появлению. Дело в том, что с той неудачной поездки я не видел этих странных существ. Другой бы радовался, но не я. Они были моими самыми преданными друзьями. С самого детства, каждый раз, когда я сюда приходил, тёмные существа всегда были здесь, составляя компанию. И они ничего не требовали взамен. Обычно они просто не обращали на меня внимания, занимаясь своим излюбленным занятием – сражались. Правда в этот раз происходило нечто необычное.

«- Сегодня играть не будем?»

Откуда шел звук, я понять не мог, он просто звучал у меня в голове.

«- Что? Играть? Кто здесь?»

Я собирался произнести эти слова вслух, но так и не открыл рот. Однако они прозвучали, так же как и те, чужие, секундой раньше. Существо, у которого не было головы подошло поближе, переставляя поочередно свои четыре лапы-ноги.

«- Ты другой в этот раз. Зачем? Играть не хочешь? Зачем тогда позвал?»

Говорить так же, как это существо для меня оказалось совсем не трудно, и даже показалось мне привычным делом.

«- Я не понимаю...»

Существо стояло совсем близко, как вдруг резко дернуло одной из своих лап-ног намереваясь попасть в живот, но я увернулся и с разворота ударил по нему ногой в ответ. Оно отшатнулось, замерев на секунду, а потом набросилось на меня, яростно атакую всеми возможными способами.

«- Он играет! Он играет!»

Мне даже показалось, что в голосе тёмного существа зазвенели нотки неподдельной радости.

Несмотря на то, что у странного создания была лишь одна «рука», больше похожая на хобот, оно ей не пользовалось. Вместо этого темное создание дралось исключительно ногами, зато делало это как заправский тхэквондист и поначалу я мог лишь защищаться, чувствуя себя крайне неуверенно.

Однако я пока не пропустил ни одного удара. Так же как и тогда, с людьми в камуфляжной форме мое тело само реагировало на атаки, уворачивалось и блокировало все попытки создания попасть в незащищенное место. С каждой секундой боя я чувствовал себя увереннее, несколько раз даже контратаковать попытался.

И вот после очередной такой попытки в бой вступило второе существо. Оно набросилось сзади, схватив за плечо и поймав мою руку. Затем мое тело резко рвануло вверх, отрываясь от земли, и полетело через схватившего меня второго темного.

Лишь в последний момент мне удалось сгруппироваться, иначе я бы точно себе шею свернул. Странно, но было не так уж и больно, несмотря на приличную скорость при падении и жесткую притоптанную землю под ногами.

Быстро поднявшись я успел подставить руки и блокировать очередной удар, ведь четырехлапый не преминул воспользоваться удобной для него ситуацией – его нога, набрав неслабый разгон, была нацелена точно в мое лицо, и даже блок не смог погасить весь импульс этого удара. «Ну вот, теперь синяк будет прямо под глазом», как-то слишком спокойно размышлял я, отпрыгивая назад, и оглядываясь.

Двуглавый имел по две очень короткие руки и ноги, действовать он мог только подойдя вплотную. Двигался медленно, зато силы ему было не занимать – плечо ощутимо ныло после его хватки. «И там тоже знатный синяк останется...» всплыла еще одна спокойная мысль. Бой разгорелся с новой силой. Теперь, когда ко мне начинал подбираться двуглавый, я или быстро наносил удар по его тучному корпусу или просто отходил, так чтобы между нами находился четырехлапый.

Оттолкнуть его не получалось – очень уж устойчивы были его коротенькие ножки. Как совладать с четырехлапым я теперь тоже понял – он не мог высоко поднимать свои конечности, максимум доставал до живота, и если не опускать голову, то серьезных травм можно легко избежать. Вот только он был слишком быстрым, подобраться к такому не так-то просто.

Так мы кружили несколько минут. Я уже изрядно вымотался и устал, весь мокрый от пота, который, к тому же, очень мешал обзору, попадая в глаза. В нескольких местах побаливали ноги – блокировать ими удары темных созданий оказалось не лучшей идеей. Сильно болела спина – один раз я не уследил за двуглавым и только в последний момент заметил, что он зашел с фланга. Однако заметил я его слишком поздно и уже не мог ничего сделать, за что и поплатился, ощутив во второй раз силу его броска.

Произвели ли мои удары хоть какой-то эффект, понять было невозможно. Никаких признаков усталости в оппонентах я тоже не замечал. «Может они вообще не устают?» подумал я, «долго

я так не протяну, скоро выдохнусь и результат естественно будет плачевным...». Поэтому, улучив момент когда четырехлапое существо попыталось ударить меня сразу тремя ногами, я бросился вперед. Риск был немалым, но деваться некуда, ведь только так он не сможет отступить назад. Одна из его ног больно ударила в живот, от двух других удалось увернуться. К этому удару я готовился, и только потому устоял, напрягая изо всех сил мышцы живота.

Зато, оказавшись вплотную, мне удалось схватить его руку-хобот которая всё время висела плетью вдоль его корпуса. Я изогнулся, и резко выпрямляясь как пружина, вкладывая все силы в этот бросок, опустил его на головы другого тёмного забияки. Удар вышел невероятно сильным – оба создания после него валялись грудой темных переплетенных конечностей и не шевелились некоторое время. Лишь спустя секунд десять они смогли подняться, но все равно выглядели помятыми.

«- Он выиграл опять.»

Четырехлапый, помог товарищу занять устойчивое положение, пока говорил.

«- Хорошо поиграли зато.»

Прокряхтел тот, покивав обеими головами, «голоса» у них почти не отличались, но разница всё же была.

«- На сегодня всё, больше играть мы не можем, завтра приходи...»

Продолжало двуглавое существо.

«- Постойте! Вы кто? Почему вы говорите так, будто такое уже происходило? Что значит «опять», я ничего подобного не помню!»

Ко мне подошел четырехлапый, его рука-хобот медленно легла на плечо. Она была немного шершавой и холодной, в горячке боя я этого не замечал. Как только он это сделал, усталость и боль от травм и ушибов моментально исчезла.

«- Он другой сегодня, вопросы задаёт... Раньше только играть хотел...»

«- Вырос уже...»

«- Он что, не помнит?»

«- Помнит... Но забыл... Покажи ему...»

Их диалог проходил совсем без пауз, я не мог даже слово вставить, как только смолкал один, тут же начинал говорить другой. Рука-хобот поднялась выше, коснувшись моей головы и земля ушла из-под ног. Мир на секунду перестал существовать, а потом появилась картинка, вот только сделать я ничего не мог, только созерцать.

Перед взором открылась эта самая поляна, только видел я ее, будто с высоты ветвей огромного дуба, что простирались в нескольких метрах над землей и заслоняли собой всю поляну, не пропуская солнечные лучи. Я видел мальчика, который прислонившись спиной к дубу, наблюдал за схваткой двух темных существ. Они не были похожи на тех, с кем я только что дрался, но природа всех этих созданий была одна - мрак, лоскуты тьмы, собранные воедино и принявшие некую форму. Мальчик протянул к ним ручки и произнес тихим спокойным голосом:

- Я тоже хочу с вами играть! Возьмёте?

Схватка тотчас прекратилась. Существа повернулись к мальчику и медленно побрели в его сторону. На лице мальчика появилась совсем не детская ухмылка, он принял боевую стойку и засмеялся:

- Сейчас я покажу вам, как нужно играть!

Мальчик вдруг поднял голову вверх и наши взгляды пересеклись. Мне стало страшно - его глаза оказались полностью черными, и тьма растекалась от них по лицу, распространяясь всё дальше... Видение исчезло. Я сидел на коленях, опустив голову. Четырехлапый стоял рядом, больше не прикасаясь ко мне.

«- Ты вспомнишь все сам, если захочешь, или попроси Тихую, она покажет...»

Рука-хобот указала на огромный дуб у меня за спиной.

«- Завтра приходи, еще поиграем...»

Последние слова были едва слышны, и существо просто растворилось в воздухе, слившись с полумраком уже наступившей ночи. Я всё никак не мог сдвинуться с места, сидя на травке подле огромного дуба, на том самом месте, где стоял тот мальчишка из видения. Сознание никак не хотело отпускать образ, что показало мне темное существо. Лицо мальчика. Мое лицо. И тьма, ползущая по нему...

<http://tl.rulate.ru/book/25870/697720>